
Woman in Russian Society
2021. No. 2. P. 47—64
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.4

Женщина в российском обществе
2021. № 2. С. 47—64
ББК 60.561.51
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.4

**МОДЕЛИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ
ПО СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ И В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И РАСХОЖДЕНИЯ**

М. А. Кашина^а, И. С. Клецина^б

^а Северо-Западный институт управления — филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия, kashina-ma@ganepa.ru

^б Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия

Несмотря на большое количество отечественных исследований по семейной политике и семейным ценностям населения, в частности студенчества, пока недостаточно работ, в которых бы анализировался уровень и конкретные параметры соответствия целей государства и представлений населения о желаемой модели семьи. Авторы, используя метод анализа официальных (концепции семейной политики) и личных документов (139 эссе студентов — будущих юристов и журналистов), определяют такие параметры и приходят к выводу, что модели семьи и семейных отношений государства и студентов совпадают по форме семьи (полная семья с детьми), но отличаются по ее главной функции (репродуктивная функция против эмоционально-психотерапевтической). Представления молодежи об образе благополучной семьи характеризуются противоречивостью: черты традиционалистской модели соседствуют с чертами эгалитарной. При этом только 6 % студентов считают, что главой семьи должен быть мужчина, 45 % выступают за равноправное разделение ролей в семье.

Ключевые слова: семейная политика, модели семейных отношений, традиционалистская (патриархатная) модель семьи, современная (эгалитарная) модель семьи, молодежь.

**MODELS OF FAMILY AND FAMILY RELATIONS
IN GOVERNMENTAL DOCUMENTS OF FAMILY POLICY
AND IN THE VIEWS OF STUDENT YOUTH:
POINTS OF CONVERGENCE AND DIVERGENCE**

M. A. Kashina^a, I. S. Kletsina^b

^a North-West Institute of Management — Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation, Kashina_soc@inbox.ru

^b Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

There are many Russian studies about governmental family policy and family values of the population, in particular the students. But there are few works in which the level and specific parameters of the correspondence between the goals of the state and the perceptions of the population in relation to the desired family model are analyzed. The authors, using the method of analysis of official (the concepts of family policy) and personal (139 essays by students — future lawyers and journalists) documents, determine such parameters. They say that the models of family and family relations between the state and students coincide in terms of the family form (complete family with children) but differ in the main family function (reproductive function versus emotional and psychotherapeutic function). The perceptions of young people in relation to the image of a prosperous family are characterized by inconsistency: the features of the traditionalist model coexist with the egalitarian one. At the same time, only 6 % of students believe that a man should be the head of the family, 45 % are in favor of an equal division of roles in the family.

Key words: family policy, models of family relations, traditionalist (patriarchal) family model, modern (egalitarian) family model, youth.

Введение

Необходимость изучения желаемой модели семейных отношений, имеющейся в сознании молодежи, в особой аргументации не нуждается. Именно этой возрастной группе предстоит создание семей, от качества семейно-брачных отношений, которые сложатся у ее представителей, зависит будущее страны и государства.

В научной литературе по семейной проблематике приводятся описания двух основных моделей семьи и семейных отношений, существующих в современном обществе [Задворнова, 2013; Захаров, 2007; Клецина, Векилова, 2020; Кон, 2011].

В *традиционалистской (патриархальной) модели семейных отношений* семья состоит из разнополых родителей и их родных детей. Она возникает на основе любовного чувства, вслед за которым следует официальная регистрация брака со всеми присущими ему атрибутами. Рождение первого и последующих детей является «закономерным» следствием приобретения мужчиной и женщиной официального брачного статуса. Отличительная особенность традиционалистской модели семьи — характер распределения супружеских и родительских

ролей: мужчина всегда исполняет роль «кормильца», а женщина — хозяйки дома и воспитательницы детей независимо от того, имеет ли она работу вне дома или нет. Взаимодействие между мужем и женой осуществляется в системе доминантно-зависимых отношений. Статусная позиция мужа в семье существенно выше, чем позиция жены, поскольку именно он обеспечивает семью материально, осуществляет связи семьи с другими социальными институтами. Позиция жены в такой семье, как правило, подчиненная и зависимая.

В системе традиционалистских взглядов «правильная» модель мужчины прежде всего связана с его работой и успехом как «кормильца» семьи: мужчина должен работать без устали, делать карьеру, зарабатывать деньги, по возможности иметь успех и в семье. Но главное — кормить ее. Сознательно или подсознательно мужчины следуют данной модели, она руководит ими. При этом ограничиваются возможности мужчин для освоения других моделей ролевого поведения [Кон, 2009].

Материнство для женщины в системе традиционных взглядов — главный смысл ее жизни. Каждая женщина должна родить несколько детей и «хорошо» их воспитать. Отсутствие у женщины детей оценивается как нездоровое и ненормальное состояние, такие женщины считаются несчастными. Содержание материнской роли определяется особым врожденным «материнским инстинктом», который обеспечивает заботу о ребенке, поэтому женщина наделяется сверхответственностью за благополучие своих детей в разных сферах жизни. Для женщины должна быть вполне естественной ее жертвенная позиция в роли матери. В общественном сознании прочно закреплены представления о том, что женщина не может быть хорошей матерью, если она не жертвует собой ради своих детей [Микляева, Румянцева, 2018].

В *современной (эгалитарной) модели семейных отношений* брак — это свободное партнерство, основу которого составляют равноправные отношения представителей разного пола. Такая семья отвечает потребности человека в личном жизненном пространстве и независимости, членов семьи объединяют взаимные чувства и потребность в близости и приватности. Предпочтительно, но необязательно вступать в брак, желательно иметь детей, но и бездетность не представляется аномалией. В современных семьях больше справедливости в распределении домашних обязанностей. И мужчины и женщины принимают на себя ответственность за материальное обеспечение семьи, воспитание и развитие детей, выполнение хозяйственных работ. Принцип взаимодополнительности при исполнении семейных ролей уступает место принципу взаимозаменяемости, т. е. обязанности в семье не закреплены за людьми определенного пола, а выполняются любым членом семьи в зависимости от сложившихся обстоятельств. Глава семьи, как правило, отсутствует, а важные для семьи решения принимаются согласованно, с учетом мнений каждого. Психологическая сторона отношений приобретает особую ценность и значимость; современные семейные отношения строятся преимущественно на психологической основе. Сохраняется индивидуальное своеобразие супругов, существует право на автономию, которое выражается в том, что интересы мужа и жены разнообразнее семейных, а потребности и круг общения каждого из супругов выходят за рамки брака, повышается автономия и значимость каждого члена семьи, ценится взаимная

поддержка индивидуализации каждого, проявление личностного потенциала, развитие и самореализация личности [Голод, 1996, 1998; Кон, 2011].

Следует отметить, что при этом «институт семьи в России характеризуется значительной мозаичностью, многообразием моделей, включающих и патриархальную, и современную модели» [Кучмаева, 2019: 72].

В отечественной литературе проблематика, связанная с представлениями и установками молодежи, в том числе студенческой, касательно будущей семейной жизни, желаемыми моделями семейных отношений, находит широкое отражение (см. напр.: [Гурко, 2019; Гурко, Тарченко, 2019; Нечаева, 2018; Ростовская, Заярская, 2017]). Однако совсем немного исследований, в которых эти представления и модели соотносились бы с нормативным образом семьи, закрепленным в документах по государственной семейной политике. Особую актуальность приобретает поиск ответа на вопрос о том, какие именно черты этой нормативной модели семейных отношений не востребованы у молодежи, по каким параметрам расхождение между моделями семьи наибольшее.

В данном исследовании будет предпринята попытка оценить степень согласованности представлений о желаемой (нормативной) семье, репрезентированных в официальных документах по семейной политике, и представлений молодежи. Понятно, что чем более схожи эти представления, тем выше будет эффективность государственных мер, направленных на развитие института семьи.

Литературный обзор

Модели семьи и семейных отношений, а также семейные ценности исследовались российскими учеными в разных аспектах: рассматривалось влияние макросоциальных изменений на семью [Малимонов и др., 2016; Настоящее и будущее семьи... , 2015], новые формы семьи и семейных отношений [Гурко, 2017a], межпоколенческая динамика ценностей детей, родительства и родительской культуры [Безрукова, 2016, 2017], образ семьи и родительства у современных матерей [Андреева, 2016] и др. Большой пласт исследований посвящен представлениям молодежи и студентов о семье и родительстве [Багирова, Шубат, 2017; Вишневецкий, Ячменева, 2018; Назарова, Зеленская, 2017; Попова, Шишкина, 2016; Ростовская, Кучмаева, 2015]. Отдельный блок составляют работы, исследующие представления молодежи о социальных ролях женщин и мужчин [Ковтун, Куперман, 2017] и гендерные стереотипы в сфере семейных отношений [Калачикова, Груздева, 2019].

Основной вывод данных работ состоит в том, что молодое поколение по-прежнему ценит семью и семейный образ жизни, при этом различия в представлениях юношей и девушек о модели будущих семейных отношений невелики, большее влияние на взгляды относительно семейных и родительских ролей оказывают другие социальные факторы, например этническая и религиозная принадлежность [Гурко, Тарченко, 2019: 102]. В то же время в обществе существуют и противоположные тенденции, например развитие движения чайлдфри [Белинская, 2018]. В России оно пока не является массовым, но, как отмечают исследователи, его особенность — распространенность в Интернете и более быстрое продвижение в виртуальной реальности ценностей сознательной бездетности, чем традиционных семейных ценностей [Вильданова и др., 2017: 24].

Таким образом, в отечественной литературе проблематика, связанная с семейными ценностями, с представлениями молодежи о будущей семейной жизни и установками на нее, желаемыми моделями семейных отношений, хорошо изучена.

Цели, задачи и методы государственной семейной политики также неоднократно становились объектом научного анализа. Они изучались как в исторической ретроспективе [Хасбулатова, Смирнова, 2008], так и в связке с развитием брачно-семейных отношений [Гурко, 2013, 2017b]. Не подвергая сомнению цели семейной политики, ученые достаточно критически относятся к ее методам. Как отмечает Т. А. Гурко, «социальные программы по повышению рождаемости в большей мере привлекают бедные слои населения, но, воспользовавшись “стимулами”, сами они не предпринимают активных усилий по повышению своего уровня жизни» [Гурко, 2017а: 108]. Другими словами, такие семьи не демонстрируют качеств субъектности в отношении своей жизни, оставаясь просто получателями материальной помощи от государства. Для повышения эффективности семейной политики необходимо превратить семью из объекта в субъект социальной политики, выстроив партнерские отношения между семьей и государством, преодолев отношения социально-экономической зависимости. Это предполагает «существенное перераспределение прав и взаимной ответственности между семьей и государством» [Азизова, 2016: 38].

Новые социальные реалии в семейной политике связаны с «массовым запросом на высокое качество личной и социальной жизни; с иной регуляцией брачного и репродуктивного поведения; плюрализмом способов организации внутрисемейной жизни; новыми жизненными ценностями и приоритетами; изменениями в функционировании социального государства» [Носкова, 2016: 121]. Л. В. Чхутиашвили формулируя направления современной семейной политики, одну из ее задач видит в том, чтобы «принять комплекс мер по воспитанию у детей и подростков уважительного отношения к семье как к базовой ценности общества» [Чхутиашвили, 2017: 47]. При этом, говоря о модели семьи, представленной в государственных документах, исследователи отмечают ее оторванность от социальной реальности [Кучмаева, 2019] или даже направленность в прошлое, апелляцию к уже пройденным этапам общественного развития [Гурко, 2013].

Таким образом, государственная нормативная модель семьи в научной литературе не только проанализирована, но и подвергнута обоснованной критике, обозначены тенденции ее дальнейшего развития в направлении повышения социальной субъектности семьи, перехода от отношений патернализма между семьей и государством к отношениям партнерства и сотрудничества [Носкова, 2016].

Опираясь на эти два массива данных, *проблему исследования* можно сформулировать следующим образом. Анализ литературы показывает, что система представлений о благополучной, счастливой семье в сознании молодежи характеризуется набором противоречивых, не согласующихся между собой представлений и нормативных установок, включающих характеристики, присущие как традиционалистской модели семьи и семейных отношений, так и эгалитарной (современной). В то же время в документах по государственной семейной политике предлагается преимущественно единственная нормативная модель

семейных отношений с основными характеристиками традиционалистской модели. Это приводит к тому, что далеко не все призывы государства будут услышаны молодежью, а значит, снижается эффективность семейной политики. Данное противоречие выступает в качестве основной проблемы исследования.

Цель исследования — показать точки совпадений и расхождений отдельных аспектов модели семейных отношений, репрезентированной в документах по государственной семейной политике, и желаемой модели семейных отношений, существующей в представлениях студенческой молодежи.

Методология исследования

Большинство исследований представлений молодежи о семье и семейных отношениях выполнены с применением опросных методов (анкетные опросы, интернет-опросы, социально-психологические опросники и т. п.). В данном исследовании использована другая методология — качественно-количественный анализ документов. Анализировались две группы документов: государственные и личные. Первую образуют официальные документы — государственные концепции, связанные с семейной политикой. Вторая группа представлена текстами эссе, подготовленными студентами — участниками исследования на тему «Счастливая семья в XXI веке: что сохранить, а от чего отказаться?»¹. Каждое эссе содержит небольшой блок личных данных — пол, возраст, направление подготовки и место детской социализации автора эссе (сельская местность, малый, средний город или мегаполис). Жанр эссе предполагает изложение собственной точки зрения без опоры на какие-либо варианты ответа и установления тех или иных границ, в этом смысле оно выступает методом качественной социологии, близким по духу свободному интервью.

Сформулированная тема задает конкретные параметры содержания текстов. *Во-первых*, речь в тексте должна идти о современной семье, в которой счастливы все ее члены, т. е. должен быть выделен аспект социального и психологического благополучия в семейных отношениях; *во-вторых*, в тексте должна присутствовать конкретизированная информация о том, чего не может быть в современной семье по сравнению с распространенными предшествующими моделями семейных отношений; *в-третьих*, описание современной счастливой семьи должно быть наполнено конкретным содержанием, т. е. включать характеристики семейных отношений. Описание должно быть не фрагментарным, а целостным, структурированным, затрагивающим разные стороны семейной жизни.

Материалы эссе позволяют ответить на следующие вопросы.

1. Какие представления о счастливой современной семье характерны для молодежи?

2. Какие особенности семейных отношений не принимаются, отвергаются молодыми людьми? Что для них неприемлемо в семейной жизни?

3. Что принимается, поощряется, поддерживается в современных семейных отношениях? Является ли описываемая модель счастливой семьи ориентиром для построения своей будущей семьи?

¹ Эмпирический материал собирался путем проведения открытого конкурса эссе, организованного РОО «Центр возрождения “Счастливая семья”», а также на практических занятиях по курсу «Социология права», которые велись одним из авторов статьи.

Эмпирическая база исследования имела свои особенности. Выборка студентов для написания эссе была не репрезентативной, а целевой. Студенты — участники исследования обучались в одном из петербургских вузов на гуманитарных направлениях подготовки — «Журналистика» и «Юриспруденция». В своей будущей профессиональной деятельности они выступят субъектами формирования общественного мнения, в том числе по вопросам семейных отношений. Журналисты будут делать это напрямую — через статьи и передачи, а юристы опосредованно — через адвокатскую, судебную и другую деятельность. В силу этого исследование представлений о семье студентов данных направлений подготовки является особенно значимым.

Всего было получено 139 эссе. 77 участников являлись студентами — будущими журналистами (возраст 18—19 лет, девушек 67, юношей 10), 62 человека — студентами — будущими юристами (возраст 18—19 лет, девушек 45, юношей 17).

Результаты исследования

Модель семьи и семейных отношений в концепциях семейной политики.

Точкой отсчета современной семейной политики в России принято считать Послание Президента России Федеральному собранию РФ 2006 г., в котором впервые было заявлено о том, что в стране существует демографический кризис и необходима государственная поддержка семей с детьми, а также специальные меры по повышению рождаемости².

В Концепции государственной политики в отношении молодой семьи 2007 г.³, разработанной в развитие этих идей, появляется развернутое определение того, какой видится благополучная молодая семья государству⁴:

«Модель благополучной молодой семьи как субъекта социальных отношений отражает:

— юридическую оформленность: благополучной считается та семья, члены которой проживают в зарегистрированном браке;

— полноту семьи: благополучная семья должна быть полной и состоять из супружеской пары (родителей) и детей;

— детность семьи: благополучная семья должна иметь такое количество детей в семье, которое обеспечивает расширенное воспроизводство населения по данному региону;

— экономическую обеспеченность: среднедушевой доход на каждого члена семьи должен быть не ниже среднего душевого дохода в целом по данному региону;

² Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // Российская газета. 2006. 11 мая (федер. вып. № 4063).

³ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи: приложение к Письму Минобрнауки России от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 02.02.2021).

⁴ «Молодая семья — семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей» (Там же. Разд. 2: Основные понятия и принципы государственной политики в отношении молодой семьи).

— социальную активность: благополучная семья самостоятельно решает свои проблемы при получении законодательно закрепленной ее государственной поддержки;

— социальную направленность: основные направления и содержание жизнедеятельности молодой успешной семьи в основном должны совпадать с тенденциями развития российского государства и общества, соответствовать преобладающим в стране нормам нравственности и ценностям культуры»⁵.

Таким образом, основные черты благополучной семьи, с точки зрения государства, это зарегистрированный брак, наличие не менее двух детей, доходы не ниже средних по региону, самостоятельное решение возникающих проблем, но с опорой на государство. При этом жизненные цели и ценности молодой семьи должны совпадать с преобладающими в стране нормами нравственности. Пока государство не формулирует эти ценности, ограничиваясь констатацией того, что они не идут вразрез со сложившимися нормами культуры и морали.

Спустя семь лет появляется Концепция семейной политики в РФ на период до 2025 г., которая является действующим документом государственного стратегического планирования в этой области. В ней в качестве приоритетов называются «утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи»⁶.

Однако, как справедливо отмечает О. В. Кучмаева, когда «речь заходит о значении возрождения традиционной семьи, не всегда ясно, что понимается под традиционной семьей, какие аспекты берутся в расчет: исключительно демографические параметры — количество детей в семье, ее структура — или же распределение ролей, масштабность экономической функции, самостоятельность членов семьи как малой группы в принятии решений» [Кучмаева, 2019: 72].

В Концепции семейной политики до 2025 г. к традиционным семейным ценностям относятся «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению»⁷.

В сравнении с нормативной моделью семьи 2007 г. появилось несколько новых моментов. Уходит тема доходов семьи и ее самостоятельности в решении возникающих проблем, вместо этого акцентируются морально-нравственные аспекты семейных отношений — забота и уважение друг к другу членов семьи,

⁵ Там же.

⁶ Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁷ Там же. Разд. 3: Цели, принципы, задачи и приоритетные направления государственной семейной политики.

стремление к сохранению совместного быта. Акцентируется гетеросексуальность супругов, в качестве цели создания семьи провозглашается рождение и воспитание детей, лучше нескольких. Однако о разделении домашнего труда в семье между супругами и их взаимной ответственности за ее благополучие (материальное и психологическое) ничего не говорится. Хотя, как уже отмечалось в начале статьи, именно этот параметр является водоразделом разных моделей семьи: существует ли жесткое закрепление ролей в семье, или принцип взаимодополнительности сменяется принципом взаимозаменяемости.

Модель семьи и семейных отношений в эссе студентов. Важно отметить, что все участники исследования продемонстрировали заинтересованность при выполнении задания. В текстах эссе присутствовало много личных моментов, связанных с обстоятельствами жизни в своей семье, а также мнения и оценки по поводу ситуации в семьях своих друзей и знакомых. В целом при анализе текстов было видно, что студенты отнеслись к заданию неформально, об этом свидетельствует наличие выраженного эмоционального и личностного отношения к теме эссе.

В соответствии с целью исследования в качестве категорий для контент-анализа были выбраны темы, конкретизированные в официальных документах в качестве показателей результативности семейной политики, а также основные характеристики семейных отношений, дифференцирующие модели семьи на традиционалистскую (патриархатную) и современную (эгалитарную).

Начнем с результатов анализа эссе, свидетельствующих о *согласованности* представлений студентов о семье с идеями, зафиксированными в концепциях семейной политики. Параметрами для сравнения явились темы, которые наиболее часто акцентировались в текстах студентов и отражали именно личное мнение авторов по конкретному вопросу.

1. Дети как неотъемлемая часть семьи. В Концепции политики в отношении молодой семьи отмечается, что благополучная семья должна иметь такое количество детей, которое обеспечивает расширенное воспроизводство населения по данному региону. В 76 % текстов эссе говорилось о детях как обязательной составляющей семьи. Например:

...в семье мерилом счастья выступают дети (ж., 18 лет);

Если появляется ребенок — появляется и семья. Все остальное может быть вне семьи (ж., 18 лет);

Семья не может существовать без детей (ж., 19 лет).

Однако в работах студентов не указывалось количество детей, но поскольку слово «дети», как правило, использовалось во множественном числе, можно предположить, что счастливая семья — это не однодетная семья.

2. Семья как важная ценность в жизни каждого человека. Семейный образ жизни как ценность. В Концепции семейной политики до 2025 г. подчеркивается такая значимая идея, как утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни. В 85 % мужских эссе и в 24 % женских текстов четко обозначалось принятие идеи о семье как важной ценности в жизни каждого человека, о семейном образе жизни как ценности. Например:

Семья — это важнейшая опора для любого человека, которая должна оставаться с ним всегда, это крепость, это тыл. Именно семья спасает человека в трудные минуты его жизни, ни друзья, ни приятели, ни знакомые,

а только в семье всегда поймут, простят и помогут решить все проблемы и недопонимания (ж., 18 лет);

Неоценимый вклад в развитие личности вносит именно семья (м., 18 лет);

Семья — это настоящий подарок судьбы, ведь без самых родных и близких нам людей мы никто (ж., 18 лет);

Каждый человек мечтает быть счастливым, и кто, если не семья, сможет помочь ему стать таким (ж., 18 лет);

Семья нужна человеку, чтобы научиться любви и отношениям у родителей, перенять их опыт, обрести свободу... лучше понять свои ценности и слабости (м., 19 лет);

Семья является фундаментом для формирования личности человека, первейшим фактором его социализации, образцом поведения (м., 18 лет).

Можно заключить: большое число молодых людей осознают, что семья является значимой жизненной ценностью.

3. Качественные характеристики семьи. В Концепции семейной политики до 2025 г. говорится, что брак должен быть основан на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризоваться добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению. Для большинства студентов семья воспринимается прежде всего как психологическое убежище, как психологическая общность, основанная на эмоциональной связи между людьми и позволяющая находиться в эмоционально комфортном состоянии. В 63 % текстов эссе студентов подчеркивалась *высокая значимость любви, взаимопонимания и взаимоуважения*, в 43 % текстов акцент был сделан на важности честности и доверия в отношениях, а в 37 % — на внимании, заботе, взаимопомощи. Например:

Современный институт семьи вбирает в себя все лучшее из прошлого, избавляясь от худшего, и совершенствуется. Семья становится не обязательной условностью, а осознанным решением человека, основанным на индивидуальном подходе, ответственности, взаимоуважении между членами малой социальной группы, близких отношениях, желании и выборе (ж., 18 лет);

Счастливой семьей можно назвать ту семью, в которой царит полная гармония в отношениях между родителями и детьми, всегда уделяется должное внимание проблемам и заботам каждого члена семьи, уважается труд и эмоциональные потребности всей семьи (м., 18 лет).

Теперь рассмотрим результаты анализа эссе, свидетельствующие о *расхождении* представлений студентов с идеями, зафиксированными в концепциях семейной политики.

1. Структурные характеристики семьи. В концепциях выделен аспект, связанный с формальными характеристиками семьи: ее составом и юридической оформленностью брака. В работах 17 % студентов внимание специально акцентировалось на том, что *семья — это союз мужчины и женщины*. В остальных эссе речь шла о семье, как о двух любящих друг друга людях. Из контекста можно было понять, что партнеры — это люди разного пола. В работах, где подчеркивался пол супругов (партнеров), авторы писали о том, что допускаются однополые союзы, если есть любовь (при этом не имея в виду себя). Такие мнения встречались у 13 % авторов. Например:

Семья теперь может быть полной или неполной, с детьми или без, однополый или традиционный, но при этом оставаться счастливой (м., 18 лет).

Затрагивая вопрос о составе семьи, в которой есть дети, авторы отмечали обязательное наличие родителей разного пола:

...люди могут строить любые отношения между собой, но это не должно негативно сказываться на ребенке, у него в любом случае должно быть воспитание обоих родителей, забота и пример «правильной», любящей семьи (ж., 17 лет).

Важность юридически оформленного брака подчеркивали только 9 % студентов, о том, что брак может быть и незарегистрированным, написали 7 % студентов.

Итак, приведенные данные свидетельствуют о том, что для студентов формальные характеристики семьи не являются значимыми показателями семейного благополучия.

2. Распределение ролей и властные полномочия в семье. В концепциях семейной политики не затрагиваются вопросы, касающиеся хозяйственно-бытовых аспектов семейной жизни. В работах студентов акцент сделан на равноправии супругов при выполнении всех семейных обязанностей, этот аспект был выделен в работах 45 % студентов:

Счастливая семья в XXI веке — партнерская, равноправная семья, каждый из членов которой относится с уважением и пониманием к другому, включая младшее и старшее поколение (ж., 19 лет).

Следует специально подчеркнуть внутреннюю несогласованность некоторых параметров модели семейных отношений, описанной в эссе студентов. На рисунке показана частота упоминания в текстах отдельных черт этой модели.

Частота упоминания в текстах эссе студентов отдельных черт модели семейных отношений, %

На гистограмме хорошо видна противоречивость представлений студентов о благополучной/счастливой семье. Официально зарегистрированный брак называют в качестве важной черты счастливой семьи 9 % студентов, практически столько же (7 %) считают, что брак может быть и незарегистрированным. 17 % полагают, что семья — это гетеросексуальный союз, 13 % допускают возможность однополых союзов, если люди любят друг друга. 20 % хотят личной автономии интересов и увлечений, а 22 % выступают за совместное проведение досуга. Но есть и единство во мнениях. Только 6 % студентов (будущих юристов и журналистов) считают, что главой семьи должен быть мужчина, 45 % выступают за равноправное разделение ролей в семье. Абсолютное большинство (76 %) считают, что дети — это необходимое условие для того, чтобы семья была счастлива.

Проведенный выше анализ показывает, что модели семьи и семейных отношений государства и студентов совпадают по параметру формы семьи (полная семья с детьми), но отличаются по ее главной функции (репродуктивная функция против эмоционально-психотерапевтической). Для студентов семья — это в первую очередь психологическое благополучие и комфорт, они идеализируют семейные отношения, проявляют своего рода эгоцентризм, не видя роли и значения семьи для общества. Для них семья — это просто группа людей, которым хорошо живется вместе. Они понимают необходимость работы над семейными отношениями, но только в психологическом ключе, у них отсутствует представление о семье как социальном субъекте (субъекте социальных отношений). Они не видят семью как долгосрочный социальный проект, не придают особого значения межпоколенным связям, довольствуясь нуклеарной моделью «дети — родители».

Для государства семья — это социальный институт воспроизводства будущих поколений на благо страны, при этом идеалом выступает расширенная семья, в которой вместе проживают несколько поколений. Семья служит обществу и именно по этой причине может рассчитывать на поддержку государства. В данной модели акцентируются проблемы материального обеспечения семей с детьми, но совсем нет видения необходимости обеспечения психологического комфорта, взаимопонимания, эмоциональной близости членов семьи. Тем самым появляется точка расхождения в представлениях о значимости психологических и социальных функций семьи, преодолеть которую можно через развитие ее социальной субъектности (подробнее об этом см.: [Носкова, 2016]).

В этом смысле Концепция государственной политики в отношении молодой семьи 2007 г., акцентирующая внимание на самостоятельности молодой семьи в разрешении своих проблем, давала больше возможностей для развития качеств социальной субъектности. Сейчас государство принимает на себя все больше обязательств по оказанию материальной помощи семьям с детьми, что развивает психологию социально-экономической зависимости от государства. Доказательством могут служить результаты выполнения Плана мероприятий на 2015—2018 гг. по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики РФ до 2025 г. Анализируя их, Т. А. Гурко приходит к неутешительным выводам. Активного участия молодых матерей в повышении профессионального образования не наблюдается, молодые семьи не спешат воспользоваться грантовыми программами для создания собственного дела, численность детей, посещающих детские сады, практически не увеличилась, использование средств

материнского капитала нельзя признать эффективным. Лишь небольшая часть матерей тратит их на свое образование или образование детей, в основном все идет на улучшение жилищных условий. Льготное налогообложение для родителей/опекунов практически не работает [Гурко, 2017b: 60—63].

Студенты — авторы эссе являются очень молодыми представителями среднего класса, им всего 18—19 лет, поэтому их равнодушие к материальной стороне жизни семьи вполне объяснимо, хотя, с другой стороны, экономическая компетентность, которую они могли приобрести еще на этапе обучения в школе, стала бы хорошим фундаментом развития социальной субъектности их будущих семей.

Таким образом, присущая молодежи социальная незрелость дополняется патерналистской семейной политикой государства. Действуя вместе, эти факторы негативно сказываются на развитии такого важного параметра молодой семьи, как социальная субъектность, и не способствуют повышению качества брачно-семейных отношений.

Заключение

Определение точек расхождения в представлениях о нормативной модели семьи авторов официальных документов по семейной политике и студенческой молодежи — это только первый шаг. Далее необходимо понять причины этого расхождения, лежит ли в его основе ценностно-смысловой конфликт поколений, или ситуация определяется факторами, не связанными с возрастом и историческими особенностями этапа первичной социализации.

Другое важное направление — анализ вариативности представлений о семье, например поиск ответов на вопросы: как на формирование у молодежи осознанных представлений о своей семейной жизни и установок на нее влияют различные социокультурные факторы; какие модели семьи представлены в сознании молодежи, не имеющей высшего образования; какова связь характеристик модели семьи с этническими параметрами, а также с уровнем доходов молодых людей, типом места их проживания и т. д. Анализ и учет этих факторов позволит «заземлить» государственную семейную политику, сделать ее более адресной и восприимчивой к социальным характеристикам населения.

Авторы статьи осознают прогностические ограничения полученных в исследовании результатов, которые связаны с численной и возрастной ограниченностью выборки: возраст авторов эссе 18—19 лет, поэтому у них есть опыт жизни в родительской семье, но пока нет жизненного опыта семейных отношений в собственном брачном союзе. Хотя эти результаты не претендуют на универсальные обобщения, однако выявленные тенденции четко обозначены и согласуются с результатами социологических исследований, полученными другими авторами.

Библиографический список

- Азизова Н. Р.* Государственная семейная политика на современном этапе развития российского государства // Социальное воспитание. 2016. № 1. С. 32—40.
- Андреева А. Д.* Образ семьи и родительства у современных матерей: кросс-культурное исследование // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 2. С. 17—30.

- Багирова А. П., Шубат О. М.* Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 126—131.
- Безрукова О. Н.* Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 118—127.
- Безрукова О. Н.* Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. Т. 23, № 1. С. 88—110.
- Белинская Д. В.* Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2018. Т. 4, № 13. С. 12—19.
- Вильданова С. М., Граничная А. А., Мингалиева А. Р., Салыхиева Л. М.* Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 192—205.
- Вишневецкий Ю. Р., Ячменева М. В.* Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям: (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 125—141.
- Голод С. И.* Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3—4. С. 99—108.
- Голод С. И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
- Гурко Т. А.* О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 33—52.
- Гурко Т. А.* Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017а. № 11. С. 99—110.
- Гурко Т. А.* Развитие брачно-семейных отношений в России и реализация семейной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2017б. Т. 5, № 3. С. 51—71.
- Гурко Т. А.* Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2. С. 65—80.
- Гурко Т. А., Тарченко В. С.* Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 102—113.
- Задворнова Ю. С.* Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 32—40.
- Захаров С. В.* Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М.: Независим. ин-т соц. политики, 2007. С. 75—126.
- Калачикова О. Н., Груздева М. А.* Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины: (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. № 1. 2019. С. 64—76.
- Клещина И. С., Векилова С. А.* Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформаций // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 78—91.
- Ковтун Г. С., Куперман А. А.* Гендерные представления современной студенческой молодежи: (на материале г. Владивостока) // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 53—63.
- Кон И. С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
- Кон И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 1. С. 51—65.
- Кучмаева О. В.* Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 2. С. 70—82.

- Малимонов И. В., Синьковская И. Г., Король Л. Г., Рахинский Д. В. Современные семейные ценности в контексте макросоциальных изменений // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 5. С. 24—27.
- Микляева А. В., Румянцева П. В. «Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // Женщина в российском обществе. 2018. № 1. С. 67—77.
- Назарова И. Б., Зеленская М. П. Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект: (обзор эмпирических исследований) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2017. Т. 17, № 4. С. 555—567.
- Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: коллективная монография. М.: Экон-Информ, 2015. 318 с.
- Нечаева Н. А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: монография / под ред. И. И. Елисеевой. СПб.: Реноме, 2018. С. 114—141.
- Носкова А. В. Новые подходы в семейной политике в контексте меняющихся социальных реалий // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15, № 5. С. 117—126.
- Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. 2016. № 5. С. 57—71.
- Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 75—85.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. 2015. № 3. С. 85—90.
- Хасбулатова О. А., Смирнова А. В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX — начале XXI века: (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 3—14.
- Чхутияшвили Л. В. Основные направления реализации новой семейной политики государства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 46—49.

References

- Andreeva, A. D. (2016) *Obraz sem'i i roditel'stva u sovremennykh matereĭ: kross-kul'turnoe issledovanie* [Family and parenting images of modern mothers: a cross-cultural study], *Teoreticheskaia i ėksperimental'naia psikhologĭia*, no. 2, pp. 17—30.
- Azizova, N. R. (2016) *Gosudarstvennaia semeĭnaia politika na sovremennom ėtape razvitiia rossiĭskogo gosudarstva* [State family policy at the present stage of development of the Russian state], *Sotsial'noe vospitanie*, no. 1, pp. 32—40.
- Bagirova, A. P., Shubat, O. M. (2017) *Sem'ia i roditel'stvo skvoz' prizmu mnenĭ studentok* [Family and parenting through the prism of students' opinions], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 126—131.
- Belinskaya, D. V. (2018) *Sotsial'nyĭ portret chaĭldfri* [Childfree's social portrait], *Vestnik Tambovskogo universiteta, serii Obshchestvennye nauki*, vol. 4, no. 13, pp. 12—19.
- Bezrukova, O. N. (2016) *Tsennosti roditel'stva: struktura, tipy, resursy* [Parenting values: structure, types, resources], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 118—127.
- Bezrukova, O. N. (2017) *Tsennosti deteĭ i roditel'stva: mezhpokolencheskaia dinamika* [Values of children and parenting: intergenerational dynamics], *Sotsiologicheskiĭ zhurnal*, no. 1, pp. 88—110.

- Chkhutiashvili, L. V. (2017) Osnovnye napravleniia realizatsii novoi semeinoi politiki gosudarstva [The main directions of the implementation of the new family policy of the state], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 5, pp. 46—49.
- Golod, S. I. (1996) Sovremennaiia sem'ia: pliuralizm modelei [Modern family: pluralism of models], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3—4, pp. 99—108.
- Golod, S. I. (1998) *Sem'ia i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: a historical and sociological analysis], St. Petersburg: Petropolis.
- Gurko, T. A. (2013) O Kontseptsii gosudarstvennoi semeinoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: ekspertnaia otsenka [On the Concept of State Family Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025: expert assessment], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, no. 3, pp. 33—52.
- Gurko, T. A. (2017a) Novye semeinye formy: tendentsii rasprostraneniia i poniatii [New family forms: distribution trends and concepts], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 99—110.
- Gurko, T. A. (2017b) Razvitie brachno-semeinykh otnoshenii v Rossii i realizatsiia semeinoi politiki [The development of marriage and family relations in Russia and the implementation of family policy], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, vol. 5, no. 3, pp. 51—71.
- Gurko, T. A. (2019) Predstavleniia studentov v otnoshenii roditel'stva i sotsial'nykh rolei muzhchin i zhenshchin [Students' perceptions of parenting and the social roles of men and women], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, no. 2, pp. 65—80.
- Gurko, T. A., Tarchenko, V. S. (2019) Dinamika brachnykh ustanovok i planov studentov [Dynamics of marital attitudes and plans of students], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 102—113.
- Kalachikova, O. N., Gruzdeva, M. A. (2019) Gendernye stereotipy v sovremennoi sem'e: zhenshchiny i muzhchiny: (Na materialakh sotsiologicheskogo issledovaniia) [Gender stereotypes in the modern family: women and men: (Based on the materials of a sociological study)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 64—76.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, A. V. (2008) Ėvoliutsiia gosudarstvennoi politiki v otnoshenii sem'i v Rossii v XX — nachale XXI veka: (Istoriko-sotsiologicheskii analiz) [Evolution of state policy in relation to the family in Russia in the XX — early XXI century: (Historical and sociological analysis)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—14.
- Kletsina, I. S., Vekilova, S. A. (2020) Gendernye otnosheniia v rossiiskoi sem'e: tendentsii transformatsii [Gender relations in the Russian family: trends in transformation], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 78—91.
- Kon, I. S. (2009) *Muzhchina v meniaiushchemsia mire* [A man in a changing world], Moscow: Vremia.
- Kon, I. S. (2011) Tri v odnom: seksual'naia, gendernaia i semeinaia revoliutsii [Three in one: sexual, gender and family revolutions], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 14, no. 1, pp. 51—65.
- Kovtun, G. S., Kuperman, A. A. (2017) Gendernye predstavleniia sovremennoi studencheskoi molodëzhi: (Na materiale g. Vladivostoka) [Gender representations of modern student youth: (Based on the material of Vladivostok)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 53—63.
- Kuchmaeva, O. V. (2019) Ideal'naia model' sem'i v glazakh rossiian i strategiia po povysheniiu tsennosti semeinogo obraza zhizni [The ideal family model in the eyes of Russians and a strategy to increase the value of the family lifestyle], *Ėkonomika. Nalogi. Pravo*, vol. 12, no. 2, pp. 70—82.
- Malimonov, I. V., Sin'kovskaia, I. G., Korol', L. G., Rakhinskiĭ, D. V. (2016) Sovremennye semeinye tsennosti v kontekste makrosotsial'nykh izmenenii [Contemporary family

- values in the context of macrosocial changes], *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5, pp. 24—27.
- Mikliaeva, A. V., Rumiantseva, P. V. (2018) “Onazhemat”?: implitsitnye sotsial’nye predstavleniia o materinstve v sovremennom rossiiskom internet-diskurse [“To crush”?: implicit social ideas about motherhood in modern Russian Internet discourse], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 67—77.
- Nastoiashchee i budushchee sem’i v meniaiushchemsia mire: Kollektivnaia monografiia* (2015) [The present and future of the family in a changing world], Moscow: Èkon-Inform.
- Nazarova, I. B., Zelenskaia, M. P. (2017) Reproduktivnye ustanovki studencheskoï molodëzhi: tsennostnyï aspekt: (Obzor èmpiricheskikh issledovaniï) [Reproductive attitudes of student youth: the value aspect: (Review of empirical research)], *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, seriia Sotsiologiia*, vol. 17, no. 4, pp. 555—567.
- Nechaeva, N. A. (2018) Predstavleniia studencheskoï molodëzhi o gendernykh i semeïno-brachnykh otnosheniakh [Students’ perceptions of gender and family and marriage relations], in: Eliseeva, I. I. (ed.) *Novaia znachimost’ sem’i i mezhpokolennykh otnosheniï dlia Rossii i Kitaia*, St. Petersburg: Renome, pp. 114—141.
- Noskova, A. V. (2016) Novye podkhody v semeïnoï politike v kontekste meniaiushchikhsia sotsial’nykh realiï [New approaches in family politics in the context of changing social realities], *Sotsial’naia politika i sotsiologiia*, vol. 15, no. 5, pp. 117—126.
- Popova, L. A., Shishkina, M. A. (2016) Brachno-semeïnye i reproduktivnye ustanovki sovremennoï molodëzhi [Marital and family and reproductive attitudes of modern youth], *Problemy razvitiia territorii*, no. 5, pp. 57—71.
- Rostovskaia, T. K., Zaiarskaia, G. V. (2017) Semeïnye ustanovki i semeïnye praktiki v sovremennoï rossiiskoi studencheskoï srede [Family attitudes and family practices in the modern Russian student environment], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 75—85.
- Rostovskaia, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2015) Predstavleniia molodykh rossiian o semeïnoï zhizni: sotsiologicheskii rakurs [Ideas of young Russians about family life: a sociological perspective], *Voprosy upravleniia*, no. 3, pp. 85—90.
- Vil’danova, S. M., Granichnaia, A. A., Mingalieva, A. R., Saliakhieva, L. M. (2017) Tendentsii rasprostraneniia tsennostei chaïldfri v Rossii i ikh vliianie na krizis instituta sem’i [Trends in the spread of childfree values in Russia and their impact on the crisis of the institution of the family], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: èkonomicheskie i sotsial’nye peremeny*, no. 3, pp. 192—205.
- Vishnevskii, Iu. R., Iachmeneva, M. V. (2018) Otnoshenie studencheskoï molodëzhi k semeïnym tsennostiam: (Na primere Sverdlovskoi oblasti) [The attitude of student youth to family values: (On the example of the Sverdlovsk region)], *Obrazovanie i nauka*, vol. 20, no. 5, pp. 125—141.
- Zadvornova, Iu. S. (2013) Tendentsii transformatsii gendernykh roleï v sovremennoï rossiiskoi sem’e [Trends in the transformation of gender roles in the modern Russian family], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 32—40.
- Zakharov, S. V. (2007) Transformatsiia brachno-partnërskikh otnosheniï v Rossii: “zolotoï vek” traditsionnogo braka blizitsia k zakatu? [Transformation of marriage and partnership relations in Russia: is the golden age of traditional marriage coming to the end?], in: Maleva, T. M., Siniavskaia, O. V. (eds), *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem’e i obshchestve*, Moscow: Nezavisimyï institut sotsial’noi politiki, pp. 75—126.

Информация об авторах / Information about the authors

Кашина Марина Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры связей с общественностью и социальных технологий, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, Kashina_soc@inbox.ru (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Public Relations and Social Technologies, North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation).

Клецина Ирина Сергеевна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, irinaklyotsina@mail.ru (Dr. Sc. (Psychology), Professor at the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).